

Глава 42: Агамотто и Гефест

Пока Скатах удивленно оглядывает это место, я вспоминаю, как впервые побывал здесь. Камар-Тадж существовал тысячи лет, возможно, миллионы, но только как дом Агамотто на Земле. Когда я родился, Агамотто, Оштур и Хоггот решили отойти от «смертных» дел и перебрались в свое собственное Измерение, место Силы. Несмотря на это, Агамотто по-прежнему приходил на Землю, чтобы искать людей, которым можно было бы передать свои учения. К тому же, он все еще Верховный колдун, и у него нет никого, достойного этого звания. В течение этих 255 лет он часто посещал свое Измерение, но большую часть жизни провел здесь, обучая смертных, к которым примешивалось несколько богов.

Я впервые попал сюда около трех лет назад, когда проезжал через Индию в поисках Кухулина. Именно тогда, когда я был на юге, я увидел битву между группой колдунов, все смертные, и мелким демоном. Поэтому, вспомнив, что Камар Тадж должен быть где-то в северной части этих земель, я сразу же последовал за ними, чтобы проверить Агамотто. Ну, было несколько недоразумений, и несколькими смертным надрали задницы, но я поговорил с Агамотто. Ничего особенного, просто непринужденный разговор.

Сейчас мы стоим на тренировочной площадке, открыв портал прямо внутри Камар-Таджа, и несколько бдительных мастеров не сводят с нас глаз. Однако, узнав меня, они, вероятно, не нападают, но все равно остаются бдительными. Перед нами около 15 учеников, которые выполняют какие-то ката, направляя в себя Универсальные энергии, а мастера следят за ними. На их руках время от времени появляются оранжевые искры, показывающие, что они еще новички в Мистических искусствах.

Глядя на широко раскрытые глаза Скатах, я говорю:

- Пойдем, Агамотто уже знает, что мы здесь, и лучше не заставлять его ждать.

Оправившись от шока, Скатах следует за мной и яростно шепчет:

- Что это за место? И почему боги не знают об этом?!

Я пренебрежительно машу рукой:

- Это место, Камар Тадж, - школа, где Агамотто обучает колдунов. И боги знают об этом, но только... более важные. Прости.

Агамотто мог бы держать это место в секрете, если бы захотел, но есть такая вещь, как Атаки Демонов, которые не позволяют ему держать это в секрете. Итак, очевидно, что Небесные Отцы, Провидцы, Пророки и т.д. узнали об этом месте. Почему они решили не рассказывать об этом каждому богу, я понятия не имею.

- Все в порядке, - шепчет Скатах, все еще удивленно оглядываясь вокруг.

Человек, полубог, судя по всему, проходит перед нами, заставляя нас остановиться, и говорит:

- Мастер Агамотто попросил вас подождать, мастер Теос. Следуйте за мной, пожалуйста.

Кивнув, я следую за ним, а Скатах следует за мной. Она спрашивает:

- Мастер?

Нахмурившись, так как мне не нравится, как извращенно это звучит из ее уст, я объясняю:

- Мастер мистических искусств. Агамотто - их лидер и первый колдун. Меня лично учил Агамотто. И хотя я не буду использовать колдовство... много, я все равно мастер, согласно их обычаям.

- Действительно. Мастер Теос очень помог Камар-Таджу, да и Мидгарду тоже. Его барьеры, в основном, слепят внешние угрозы, давая нам время на составление планов. А барьер, который он и мастер Агамотто возвели вокруг Камар Таджа, не дает блуждающим глазам смотреть слишком пристально, - мужчина говорит, указывая внутрь зала, к которому мы пришли.

Когда мы входим внутрь, он уходит, и Скатах снова поворачивается ко мне. Она спрашивает:

- Хорошо, мастер Теос из Мистических искусств. Что за бдительность проявили к нам другие люди, если ты уже так им помог?

Вздыхнув, я наколдovываю для нас два стула и объясняю:

- Человек, которого мы только что встретили, был последователем вашей религии, как вы могли почувствовать. Эти люди, как я заметил, очень уважают мою Мать, превыше всего. И он признал во мне Сына Дану. Для остальных я просто еще один бог, который переживет их. Конечно, последователи Дэвов оказывают мне некоторое уважение, но у каждого из них есть свои избранные боги, которым они следуют, большинство из них - их потомки. Так что уважения от них я получаю гораздо меньше. - Я заканчиваю, пожимая плечами в манере: «Что поделаешь?»

Скатах смотрит на меня секунду и просто качает головой. Но прежде, чем она успевает что-то сказать, мы слышим звук, и, взглянув на дверь, видим Агамотто с поднятыми бровями. Посмотрев на меня, он говорит:

- Я уже говорил тебе, что ты не должен приходить без приглашения. Мои колдуны становятся... нервными.

- Не моя вина, что они не умеют справляться с сюрпризами, - отвечаю я раздраженно. Агамотто только фыркает и поворачивается к Скатах:

- Не обращайтесь внимания на вон того провинившегося. Чем я могу помочь вам, леди Скатах?

Скатах хмурится и смотрит на меня, так что я просто киваю, говоря ей, что все в порядке. Кивнув в ответ, Скатах снимает со спины Гэ Болг и показывает его Агамотто. Когда он поднимает бровь, но остается на своем месте, она говорит:

- Мой предыдущий ученик что-то сделал с ним, что позволило ему отследить его. Я отправилась к Теосу, надеясь, что он сможет очистить его, но он привел меня к тебе.

Агамотто вздыхает и бормочет:

- Еще один идиот, который играл с магией крови.

- Магия крови? - переспрашивает Скатах, хмурясь на Гэ Блога.

Кивнув, Агамотто садится на стул, подносит копьё к себе и держит его перед собой. Призвав свою магию на руки, Агамотто проводит ею над копьём и говорит:

- Да. Магия крови.

- Ну? Тогда ты можешь очистить его? - спрашиваю я, устав от всего этого напряжения. Агамотто щелкает пальцем, бросая жалящее заклятие мне в лоб, которое я, к счастью, вижу и защищаюсь. Не обращая внимания на мой взгляд, он говорит:

- Заклинание совсем не сложное, но оно вплетено глубоко в чары копья. Это займет несколько минут.

А затем он возвращается к наблюдению за копьем с помощью своей магии, сканируя его. Вздохнув, Скатах спрашивает:

- Сколько времени это займет? И что это за заклинание? Я была бы признательна за объяснение.

Агамотто хмыкает:

- Чтобы ответить на твой второй вопрос: сначала твой ученик погрузил это копьё в свою кровь и использовал жертву Малого бога для питания своего заклинания. Заклинание, а точнее, проклятие, позволяет ему отслеживать это копьё везде, куда бы оно ни попало, кроме мест с наивысшей защитой. Но дело не только в этом. Если вы будете сражаться, используя это копьё, он будет получать силу от вас. Чем больше вы сражаетесь, тем сильнее оно становится. Но только когда ты владеешь копьем.

Затем он бормочет:

- По крайней мере, теперь мы знаем, что случилось с Элейн.

Тишина. Некоторое время я слышу только тишину, пока Скатах обдумывает последствия. Сделав глубокий вдох, она бормочет:

- Слава Дану, я не стала воевать с Гэ Блогом. И боги, как же я рада, что он мертв.

Агамотто снова хмыкает, заставляя меня повернуть голову в его сторону. Я спрашиваю:

- Что? Я знаю этот тон. Что это?

Скатах выглядит озадаченной, но тем не менее смотрит на Агамотто. Вздохнув, Агамотто говорит:

- Твой ученик не так мертв, как кажется. Пока существует проклятие, заключенное в копьё, он продолжает исцеляться. Его тело может быть разрушено, но дух его жив.

- Проклятье! Опять!? Теперь мне снова придется искать его?! - кричу я, расстраиваясь. В первый раз мне понадобилось 3 года, чтобы получить подсказку. И в тот раз у него было тело. А теперь? К черту это дерьмо! Я ухожу!

Нахмурившись, я смотрю на Агамотто и говорю:

- Ну что, дух, да? Прямо по твоей части, не так ли? Удачи, Агамотто!

Скатах тоже хмурится:

- Сколько времени осталось до снятия проклятия? Мне придется начать поиски духа Кухулина.

Фыркнув, Агамотто подплывает с копьём к Скатах, и пока она устало смотрит на него, говорит:

- Проклятие снято. Как я уже сказал, это было не сложное заклинание.

Мы оба смотрим на Агамотто, пораженные его скоростью. Я даже не понял, что он снимает проклятие. Я вообще-то думал, что он просто сканирует его. Проклятье.

- Что касается твоего ученика, я знаю, где бродит его дух. Вы можете не беспокоиться о нем, я позабочусь об этом. Как так... любезно сказал Теос, это как раз по моей части. Что бы это ни значило, - добавляет Агамотто, вставая со стула.

Поклонившись, Скатах берет копьё в руки и кладет его обратно в ножны. Она говорит:

- Я в долгу перед тобой, лорд Агамотто. Когда бы это ни было, что бы это ни было. Призови меня, и я выполню твою просьбу. Спасибо.

Агамотто кивает:

- Долг принят, леди Скатах. Теперь я буду благодарен, если ты больше не будешь приводить сюда чужаков, Теос. До свидания.

Я открываю рот, чтобы попрощаться, и оказываюсь прямо перед деревом.

- Проклятый Агамотто!

Оглянувшись, я вижу Скатах, немного дезориентированную после вынужденной телепортации. Судя по деревьям, мы где-то в Европе. Используя эхолокацию, я подтверждаю это и поворачиваюсь к Скатах:

- Не знаю, как ты, но мне нужно пойти и допить sake.

И начинаю идти к только что созданному мной portalу, который ведет в Японию. Скатах машет рукой и говорит:

- Иди. Спасибо за помощь, отродье. Не пей слишком много.

- Я, черт возьми, выше тебя! - кричу я, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее, и просто прохожу. Глядя на бар вдалеке, я бормочу: - Не похоже, что смертные напитки что-то делают со мной.

Я сокрушаюсь о том, что не могу легко напиться.

Пять лет спустя

Пять лет скитаний и пьянства спустя, я наконец-то получаю сообщение, которого так долго ждал. Я лежу на откинутах кресле, наслаждаясь солнечным светом на пляже. Если я правильно определил географию, что сомнительно, то в данный момент я нахожусь во Франции, на ее западном побережье. Я никогда не интересовался географией, кроме соседних стран Индии и нескольких крупных. Я знаю, где находятся Россия, Китай, Бразилия, Египет и другие очевидные страны. Но Англия, Франция, Шотландия? Я так и не удосужился узнать, где именно они находятся.

Возвращаясь к делу, когда я лежу на пляже, я слышу чириканье птицы. Подняв очки, которые я сам себе придумал, я смотрю на нее и спрашиваю:

- Что?

- Чирик-чирик! - отвечает мне птица.

Вздохнув, я встаю, покачивая спиной, и бормочу:

- Я очень надеюсь, что это хорошие новости, птичка. А то я могу просто узнать, каковы на вкус другие птицы, кроме курицы.

- Чирииик! - чирикает птичка со страхом в голосе и улетает. Усмехаясь, я собираю свои вещи и телепортируюсь обратно домой, любопытствуя, о каких новостях говорит мама.

- Я дома! - кричу я, открывая дверь в дом матери, как только телепортируюсь обратно на остров. Мать кричит:

- Хорошо, иди скорее!

Ускоряясь, я иду к гостиной, откуда только что доносился голос матери, и останавливаюсь. Мать сидит на своем кресле, как я и ожидал, но вместе с ней еще один человек. Бог, судя по всему.

- Теос, познакомься с Гефестом. Гефест, это Теос, мой сын, - говорит мама, представляя нас.

Гефест. Олимпиец! Мое оружие!

- Я так рад наконец-то познакомиться с тобой! - говорит Гефест, подходя к моей ошеломленной персоне и пожимая мне руку. Покачав головой, я взволнованно улыбаюсь ему и говорю:

- Я тоже рад наконец-то познакомиться с тобой, лорд Гефест.

Сделав паузу, я смотрю на них по очереди и спрашиваю:

- Это о том, о чем я думаю?

- Зависит от того, о чем ты думаешь, - говорит мать, улыбаясь с забавой в голосе, когда Гефест отступает на свое место.

- И? - спрашиваю я, садясь на другой стул, который я наколдовал, образуя треугольник с нашими тремя стульями.

- Ты думаешь о своем божественном оружии? - спрашивает Мать дразнящим голосом.

- Да? - говорю я, специально растягивая это слово, уже чувствуя возбуждение.

- Тогда нет, - говорит мама, сводя мои ожидания на нет.

- А? Но... он... э... что? - спрашиваю я, немного запинаясь. Мать смеется, Гефест вместе с ней, и говорит:

- Шучу, Теос. Твое Оружие готово. Или лучше сказать... оружие.

- Оружие? - спрашиваю я, снова взволнованный, и поворачиваюсь к Гефесту. Усмехаясь, он поворачивается к Матери и спрашивает:

- Что ты думаешь? Стоит ли мне их вынести?

Я снова выгляжу немного разбитым, поэтому мать смеется над моим лицом и говорит:

- Если мы будем медлить дольше, Теос может просто заплакать от отчаяния.

- Ха! - Гефест громко смеется и запускает руку в свой старомодный пиджак. А я бормочу:

- Я не собирался плакать.

- Конечно, ты не собирался, Теос. Конечно, не собирался, - говорит мама, похлопывая меня по руке.

Не обращая внимания на мою злую мать, я смотрю на Гефеста. Достав руку из внутреннего кармана пиджака, Гефест достает... мешочек? О, это мешочек! Засунув руку в мешочек, глубже, чем это возможно, Гефест достает два замечательных, совершенно золотых топора. Ну, золотые по виду, но, вероятно, не по изготовлению. Они оба выглядят так, словно сделаны из адамантина, а учитывая, что адамантин предоставили мы, возможно, так оно и есть.

Пока он протягивает мне один, мать берет другой, и я рассматриваю его. У топора двойное лезвие, шириной около фута каждое, и, судя по всему, они очень острые. На обоих лезвиях узор, похожий на корни дерева. Корни сходятся в самой нижней точке рукоятки, которой касаются лезвия, а затем уходят вниз, обвиваясь вокруг рукоятки на полфута, создавая подобие рукоятки. Рукоятка не очень большая, около 3 футов. Но, учитывая, что она должна использоваться вместе со своим братом, размер идеальный. Рукоятка длиной 3 фута шире в нижней части, что придает ей большее равновесие.

Покрутив его в руках, я чувствую его и бормочу:

- Отлично!

Усмехаясь, Гефест забирает у меня топор, заставляя меня разочарованно застонать, и говорит:

- Я верну их тебе, лорд Теос, только хотел бы объяснить несколько вещей, если хочешь?

Кивнув, я разрешаю ему продолжить. Он берет топор в руки и держит его благоговейно, возможно, даже больше, чем я. Он сделал его, ему позволено это делать. Затем я добавляю:

- Можешь называть меня Теосом, я не возражаю.

- Эти топоры... изысканные. Я не чародей, так что это не более чем адамантиновые топоры, но уверяю тебя, это самое прочное и острое адамантиновое оружие в округе.

Мать, которая держит другой топор на столе перед нами, машет рукой:

- Я сама позабочусь о зачаровании. Не беспокойся об этом.

Кивнув, Гефест говорит:

- Мне потребовалось три бессонных ночи, чтобы сделать их оба, согласно пожеланиям твоей матери. К счастью, металл знал, для кого они предназначены, и был сформирован соответствующим образом.

Кивнув, я шепотом спрашиваю:

- Каковы их возможности?

Гефест делает паузу и держит топор ровно. Кивнув на мать, он говорит:

- Во-первых, они очень острые. У тебя есть поблизости что-нибудь из этого чудо-металла?

Закатив глаза от жадности в его взгляде, мать наколдовывает немного вибрианиума и придает ему форму ножа. Взяв у нее нож, Гефест поднимает руку и ударяет острием ножа по лезвию топора. Почти сразу же нож разламывается на две части, одна часть остается у него в руке, а другая - прямо под топором. Он протягивает мне кусок в руке и говорит:

- Видишь? Идеальный срез! Конечно, он не сработал бы так хорошо, если бы это был щит и правильно закаленный. Не обижайся.

Последнюю часть он говорит матери. Ну, я впечатлен. Я знаю, как трудно разрезать вибрианиум, не говоря уже о божественном вибрианиумном кинжале, наколдованном матерью! Я говорю «трудно», а не «невозможно». Но здесь топор не разрубил вибрианиум, нет. Вибраниум порезался о топор.

Кивнув, мать говорит:

- Я знаю, где лежат мои дары, и создание оружия - это не то. Этот нож, хотя и очень прочный, был не выкован, а наколдован. Поэтому, конечно, он должен был быть немного более хрупким, чем обычные кинжалы.

Сделав паузу, она добавляет:

- Но не обманывай себя, Гефест. Этот кинжал был божественным оружием, созданным мной самой из моей собственной божественности. Твое мастерство говорит само за себя.

Гефест краснеет, немного смущаясь. Прочистив горло, он продолжает:

- Гм... хорошо. Далее, это прочность. Как видишь, удар дидинского оружия Геи, хоть и из некачественного металла, даже не поцарапал топор. Даже если бы вы ударили по плоской поверхности топора, это не причинило бы ему никакого вреда. Может быть, оно и не зачарованное, но я могу обещать вам одну вещь об адамантине. Наш металл - самый прочный из всех божественных металлов!

- Что еще?! - спрашиваю я с волнением, сидя на краю своего кресла. Широко улыбаясь, Гефест благоговейно поднимает топор вверх, как подношение:

- И самое лучшее! Он может направлять твою божественность и магию так же легко, как твое собственное тело! То есть тебе не придется заставлять топоры сгибаться под твою магию! И, наконец, ими нельзя манипулировать ни в каком виде, форме или виде без твоего прямого разрешения.

- А? - спрашиваю я, сбиваясь от волнения. - Но... ты сказала, что не заколдовала его?

Мать смеется, и Гефест присоединяется к ней. Пока Гефест продолжает смеяться, мать объясняет:

- Это не зачарование, Теос. Сам адамантин работает именно так. Когда его выковывают в инструменты, оружие, принадлежности, если только владелец не умер или не дал кому-то

разрешение, его нельзя изменить. Ни Гефест, ни другие кузнецы, ни любой Манипулятор Материей. Даже если владелец был смертным, это не сработает.

Гефест перестает смеяться и говорит:

- Ха-ха, это была хорошая шутка, лорд Теос. Зачарование, говорит он! Адамантиновое оружие меняет форму только по воле владельца или от рук богов Неба.

Боги Неба - вежливый способ сказать «Целестиалы», потому что, очевидно, от этого слова всех передергивает. И так, логично, что Целестиалы тоже могут использовать Космическую Энергию для манипуляций с адамантином. Что означает, что я тоже могу это делать, теперь, когда он правильно выкован.

Встав, я кланяюсь Гефесту и говорю:

- Я благодарю тебя за эти топоры, лорд Гефест. Но... есть ли у них имя?

Гефест фыркает:

- Я бы попросил тебя не оскорблять мое оружие, давая ему имя! Люди называют других людей. Боги называют других богов. Оружие называет себя само! Когда придет время, ты узнаешь их имена, если они сочтут тебя готовым.

- Я... прошу прощения, лорд Гефест, - говорю я, как следует наказанный. Кивнув, Гефест поворачивается к матери:

- Надеюсь, он позаботится о них должным образом, леди Гея. Адамантин уже редкость, вы знаете.

Мать кивает, улыбаясь ему, и говорит:

- Можешь не сомневаться, Гефест. Теос позаботится о них как следует. Не так ли?

- Конечно! - отвечаю я, быстро кивая. Лишь наполовину это страх перед матерью. Наконец-то у меня есть свое собственное божественное оружие! Я ни за что не стану пренебрегать заботой о нем.

Когда Гефест уходит через портал, созданный для него матерью, я беру оба топора в руки и вращаю их вокруг себя. Взмахнув руками, я кладу их на спину, где моя вибрирующая броня создает для них держатели. Ухмыляясь, я смотрю на мать и спрашиваю:

- Как я выгляжу?

- Как идиот. Отдай их, чтобы я могла зачаровать топоры, - говорит мама, заставляя меня застонать. Что ж, зачарование должно быть на первом месте.

Неохотно я снимаю топоры со спины и передаю их матери. Мое собственное божественное оружие! Два из них! И я уже люблю их. Мать вырывает топоры у меня из рук, я падаю на колени и рычу:

- Моя прелесть!

Мать игнорирует меня и просто создает портал под моими ногами, заставляя меня упасть прямо на пляж во Франции. Когда портал закрывается, я слышу:

- Возвращайся, только когда я позову тебя! - что заставляет меня вздохнуть и вернуться к отдыху.

Мое оружие скоро будет готово. Осталось только подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1580153>